B51
313

Б. 2404 № 21
B51 313
3

М. М. ВИНАВЕРЪ.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ X ТОМА СВОДА ЗАКОНОВЪ.

(ЗАПИСКА СПЕРАНСКАГО).

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(*Іюнь 1897 г.*)

V894
8924

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897.

Б. 2204
B51/313

М. М. ВИНАВЕРЪ.

КЪ ВОПРОСУ
ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ X ТОМА СВОДА ЗАКОНОВЪ.

(ЗАПИСКА СПЕРАНСКАГО).

898/4

Изъ Журнала Министерства Юстиціи
(*Іюнь 1897 г.*)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897.

Печатано съ разрѣшенія Министра Юстиціи.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
722817

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ X ТОМА СВОДА ЗАКОНОВЪ [1]).

(Записка Сперанскаго).

М. М. Винавера.

I.

Въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки найдена нами записка Сперанскаго, представляющая значительный интересъ для изслѣдованія вопроса объ источникахъ X тома Свода законовъ. Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Сперанскій, по возвращеніи изъ ссылки, сожигалъ то, чему ранѣе поклонялся, получаетъ въ ней новое освѣщеніе: Сперанскій самъ заговорилъ о твореніи дней своей юности—объ уложеніи 1810 г.,—и тонъ, которымъ онъ заговорилъ, доказываетъ, что долгіе годы ссылки не измѣнили взглядовъ его на задачу законодателя и что не по собственному убѣжденію—какъ то полагалъ баронъ Корфъ—онъ перешелъ „отъ ломки прежняго и дѣйствующаго къ его воспроизведенію, отъ теоріи и чисто книжнаго къ практической области исторической школы“.

Мы рѣшаемся напечатать здѣсь всю записку Сперанскаго, не ограничиваясь частями, имѣющими прямое отношеніе къ нашему предмету,—такъ какъ записка во всей цѣлости пред-

---

[1]) Ср. Жур. Мин. Юст. 1895 г., Октябрь.

ставляетъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ метода изложенія Сперанскаго, необыкновенной ясности его мысли, простоты и стройности разсужденія, крѣпости и чистоты слога.

Записка, какъ то указано въ помѣткѣ К. Г. Рѣпинскаго, сдѣланной на поляхъ рукописи, составлена въ 1821 году „по возвращеніи Сперанскаго изъ Сибири въ С.-Петербургъ, когда Императоръ Александръ поручилъ ему возобновить въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло о гражданскомъ и уголовномъ уложеніи". Общаго заглавія записка не имѣетъ. Вотъ текстъ ея:

I. Существо и раздѣленіе законовъ вообще.

II. Существо и раздѣленіе гражданскихъ законовъ въ особенности.

III. Главные предметы гражданскаго уложенія.

IV. Краткое историческое обозрѣніе дѣла о составѣ уложенія.

V. Уложеніе не есть ни сводъ, ни новое законодательство. Начало, на коемъ составъ сей основанъ; порядокъ, коимъ онъ былъ производимъ, и связь всѣхъ частей уложенія между собою.

VI. Образъ, коимъ двукратно производимо было въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣніе сего проекта; оно нынѣ съ удобностію можетъ быть окончано.

Общее введеніе къ изъясненіямъ на проектъ гражданскаго уложенія.

По возложенной на меня [1]) обязанности при настоящемъ разсмотрѣніи проекта Гражданскаго Уложенія представлять въ Государственномъ Совѣтѣ изъясненія на важнѣйшія статьи онаго, считаю долгомъ въ видѣ общаго введенія ко всѣмъ послѣдующимъ изъясненіямъ: 1) показать существо и раздѣленіе законовъ вообще; 2) означить существо и раздѣленіе гражданскихъ законовъ въ особенности; 3) изложить главные предметы Гражданскаго Уложенія; 4) представить краткое историческое обозрѣніе всего дѣла о составѣ

---

[1]) (Рукою Рѣпинскаго—карандашомъ):

Въ 1821 году, при опредѣленіи М. М. Сперанскаго членомъ Гос. Совѣта по возвращеніи изъ Сибири.

Уложенія; 5) показать главныя начала, на коихъ составъ сей основанъ, порядокъ, коимъ онъ былъ производимъ и связь всѣхъ частей Уложенія между собою; 6) изъяснить образъ, коимъ двукратно производимо было въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣніе сего проекта и коимъ нынѣ съ удобностію оно можетъ быть окончано.

I. Существо и раздѣленіе законовъ вообще.

§ 1. Предметъ законовъ вообще суть внѣшнія дѣянія человѣка въ обществѣ.

§ 2. По разнообразію сихъ дѣяній законы должны быть весьма многоразличны. Первый вопросъ въ законодательствѣ есть найти въ сей многосложности нѣкоторый постоянный порядокъ, чтобы избѣжать смѣшенія.

§ 3. Ясно, что порядка сего должно искать въ самыхъ дѣяніяхъ, для коихъ законы постановляются.

§ 4. Сколь ни многосложны кажутся дѣянія, но всѣ они относятся или къ государству вообще, или къ частнымъ лицамъ въ особенности.

§ 5. Изъ сего двоякаго отношенія дѣяній возникаютъ два главныя раздѣленія законовъ. Законы, установляющіе отношенія частнаго человѣка ко всему государству, называются *законами права публичнаго или политическими*. Законы, коими учреждаются отношенія частныхъ лицъ между собою, именуются законами гражданскими [1]).

§ 6. Къ законамъ перваго рода или государственнымъ принадлежатъ, *во-первыхъ*, всѣ коренныя государственныя постановленія, учреждающія образъ правленія въ порядкѣ законодательномъ, судномъ и исполнительномъ; *во-вторыхъ*, законы уголовные и разные уставы, относящіеся къ устройству полиціи и къ государственной экономіи.

§ 7. Къ законамъ втораго рода или къ гражданскимъ принадлежатъ: 1) Уложеніе гражданское, 2) Уложеніе торговое, 3) Учрежденіе судебныхъ мѣстъ съ обрядами письмоводства, 4) Уставъ судопроизводства [2]).

---

[1]) Есть третій родъ законовъ, извѣстный подъ именемъ права народнаго. Законы сіи опредѣляютъ отношенія государствъ между собою; но какъ здѣсь идетъ слово единственно о законахъ внутренняго права, то и принято раздѣленіе ихъ на двѣ части.

[2]) Сіи послѣднія двѣ части законовъ, хотя по свойству своему и принадлежатъ болѣе къ праву публичному, но здѣсь отнесены они къ гражданскому по тому

II. Существо и раздѣленіе законовъ гражданскихъ.

§ 8. Одно лицо съ другимъ можетъ имѣть въ обществѣ сношенія и споры или по личнымъ обязанностямъ, или по имуществу, или по условіямъ. Отсюда возникаютъ законы правъ личныхъ, правъ по имуществу и правъ по обязательствамъ. Совокупность сихъ законовъ составляетъ собственно такъ называемое Гражданское Уложеніе.

§ 9. Сверхъ сего есть въ обществѣ родъ обязанностей личныхъ, родъ имуществъ и родъ условій, коихъ по особенному свойству ихъ нельзя подчинить общему Уложенію Гражданскому. Таковы суть отношенія торговыя. Они требуютъ изъятія изъ общихъ правилъ и особенныхъ законовъ въ судѣ ихъ и расправѣ. Отсюда происходитъ Уложеніе Торговое, которое не что̀ другое есть, какъ приложеніе Общаго Гражданскаго Уложенія къ спорнымъ дѣламъ торговли.

§ 10. Какъ въ общихъ гражданскихъ дѣлахъ, такъ и въ торговыхъ, когда возникнетъ споръ, потребенъ судья для его рѣшенія. Отсюда происходятъ учрежденія о устройствѣ судебныхъ мѣстъ и образъ ихъ письмоводства.

§ 11. Можно себѣ представить множество различныхъ способовъ къ произведенію суда. Есть ли выборъ сихъ способовъ оставить на произволъ судьи: то изъ сего выйдетъ крайнее смѣшеніе и пристрастіе. Отсюда необходимость, чтобы законъ установилъ суды и, образовавъ составъ судебныхъ мѣстъ и ихъ предметы, постановилъ и правила, какъ производить дѣла. Отсюда законы обрядовъ гражданскаго суда или уставъ судопроизводства.

III. Предметы Гражданскаго Уложенія въ особенности.

§ 12. Всѣ права, людямъ въ обществѣ принадлежащія, раздѣляются на два главные рода: права политическія и права гражданскія.

§ 13. *Права политическія* возникаютъ изъ отношеній частнаго лица къ цѣлому сословію и сословія ко всему государству.

§ 14. *Права гражданскія* происходятъ изъ отношеній одного лица въ обществѣ къ другому [1]).

уваженію, что составленіе сихъ законовъ предполагаетъ законы гражданскіе и должно быть непрерывно съ ними соображаемо.

[1]) Государство раздѣляется на сословія; каждому сословію присвоены особенныя права: таковы суть права дворянскія, купеческія и проч. Права сіи называются политическими. Законы, опредѣляющіе сіи права, суть законы государствен-

§ 15. *Права гражданскія* раздѣляются на три рода. *Одни* принадлежатъ лицу независимо отъ его имущества; *другія* принадлежатъ лицу собственно по имуществу; *третьи* проистекаютъ изъ взаимныхъ условій.

§ 16. Отсюда происходятъ три главныя части Гражданскаго Уложенія: 1) о правахъ личныхъ; 2) о правахъ по имуществу; 3) о взаимныхъ условіяхъ.

§ 17. Таково есть раздѣленіе предметовъ, входящихъ въ составъ Гражданскаго Уложенія. Оно введено было сначала въ раздѣленіи гражданскаго права Римскаго и потомъ принято съ большими или меньшими ограниченіями во всѣхъ почти извѣстныхъ намъ уложеніяхъ [1]).

§ 18. Права личныя, составляющія предметъ первой части Гражданскаго Уложенія, опредѣляютъ отношенія одного лица къ другому въ обществѣ независимо отъ ихъ имущества.

§ 19. Отношенія сіи большею частію суть семейственныя. Три главы составляютъ существенный предметъ сей части: 1) глава о бракѣ, 2) о власти родительской, 3) объ опекѣ.

ные. Когда частный человѣкъ представляется не въ личныхъ или семейственныхъ его отношеніяхъ, но какъ членъ извѣстнаго сословія: тогда права его суть права политическія. Такъ напримѣръ: свобода отъ личныхъ податей, отъ тѣлеснаго наказанія, отъ рекрутской повинности, право быть судиму себѣ равными суть права политическія; они принадлежатъ частному человѣку потому, что онъ самъ принадлежитъ къ дворянскому сословію; они принадлежатъ ему только въ тѣхъ отношеніяхъ, по коимъ онъ есть членъ сего сословія; они не принадлежатъ ему ни какъ отцу семейства, ни какъ супругу, ни какъ опекуну, ни какъ заимодавцу. Есть однако же права, принадлежащія отцу въ отношеніи къ его сыну, супругу въ отношеніи къ его женѣ, заимодавцу въ отношеніи къ его должнику и сіи то права именуются *правами гражданскими*. Различіе сихъ правъ въ дѣлахъ ощутительно; но дать имъ общее краткое и ясное опредѣленіе весьма затруднительно. Здѣсь не мѣсто разсуждать о словопроизводствѣ, по коему права сіи именуются политическими и гражданскими. Въ своемъ мѣстѣ изъяснены будутъ причины и начала сихъ наименованій. Здѣсь довольно замѣтить, что они приняты во всей Европѣ, и намъ невозможно въ наукѣ правовѣдѣнія вводить языкъ новый и другимъ незнакомый, если бы даже можно было образовать его лучше и точнѣе.

[1]) Есть ли бы и невозможно было съ точностью доказать правильность сего раздѣленія, то одинъ обычай и опытъ многихъ вѣковъ могъ бы достаточно оправдать его. Къ сему присоединяется и то еще уваженіе, что трудно было бы ввести другое правильнѣйшее раздѣленіе.

Въ Прусскомъ уложеніи сдѣланъ былъ опытъ другаго раздѣленія; но послѣдствія показали, что изъ сего произошло великое смѣшеніе предметовъ и многосложный образъ ихъ изложенія.

§ 20. Но дабы правила, въ главахъ сихъ постановляемыя, могли быть вразумительны, необходимо надлежало прежде опредѣлить, въ чемъ состоятъ вообще права гражданскія, какимъ образомъ они пріобрѣтаются и теряются (глава первая); въ какой мѣрѣ права сіи принадлежатъ иностранцамъ, въ Россіи пребывающимъ (глава вторая); въ какой зависимости состоятъ права гражданскія отъ мѣстопребыванія (глава третья); какимъ образомъ права гражданскія удостовѣряются законными свидѣтельствами при рожденіи, бракосочетаніи и смерти (глава четвертая), и наконецъ какимъ образомъ права сіи ограничиваются и охраняются въ случаѣ отсутствія (глава пятая).

§ 21. Законы, въ сихъ главахъ постановляемые, составляютъ общее введеніе ко всему Гражданскому Уложенію.

§ 22. Постановивъ сіи общія начала, Гражданское Уложеніе поступаетъ къ опредѣленію правъ личныхъ, и сіе составляетъ существо первой его части.

§ 23. Выше примѣчено, что предметъ сей могъ бы быть раздѣленъ на три главы: о бракѣ, о власти родительской и объ опекѣ. Но законы о бракѣ и послѣдствіяхъ его столь обширны, что признано удобнѣйшимъ нѣкоторыя части сихъ послѣдствій отдѣлить, изъ чего и составились три особенныя главы: 1) о доказательствахъ законнаго рожденія, 2) о дѣтяхъ незаконнорожденныхъ и 3) объ усыновленіи. Такимъ образомъ вся первая часть Гражданскаго Уложенія раздѣлилась на 14 главъ, изъ коихъ пять первыхъ составляютъ общее введеніе ко всему составу Уложенія, а девять послѣднихъ опредѣляютъ существенные предметы правъ личныхъ.

§ 24. Вторая часть Уложенія содержитъ въ себѣ законы *объ имуществахъ.*

§ 25. Право собственности, доколѣ оно состоитъ въ дѣйствительномъ обладаніи, весьма просто; но движеніе сего права, т. е. переходъ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія, долженъ быть обезпеченъ и удостовѣренъ твердыми и подробными правилами. Три есть главные обряда сего перехода: наслѣдство, даръ и купля. Но купля есть родъ договора, а посему она и отнесена къ третьей части Уложенія. Такимъ образомъ все существо второй части состоитъ въ двухъ отдѣленіяхъ: о наслѣдствахъ и даровыхъ записяхъ, въ отдѣленіяхъ, кои съ перваго взгляда представляются немногосложны, но коихъ подробности и разныя приложенія весьма обширны. Входя въ сіи подробности, легко удостовѣриться, что нельзя постановить твердыхъ правилъ о наслѣдствѣ, не опредѣливъ пред-

варительно разныхъ родовъ имуществъ, разныхъ родовъ владѣнія, собственности, содержанія и повинностей. Опредѣленіе всѣхъ сихъ понятій занимаетъ первые семь главъ сея части; остальныя же 22 главы заключаютъ все то, что собственно принадлежитъ къ наслѣдствамъ и даровымъ записямъ.

§ 26. То же самое движеніе имуществъ, но по договорамъ, составляетъ главный предметъ третьей части Уложенія.

§ 27. Главные договоры обращаются въ куплѣ и продажѣ, въ займѣ и ссудѣ; но виды сихъ договоровъ весьма разнообразны и каждый изъ нихъ требуетъ ясныхъ и подробныхъ правилъ. Сіи подробныя правила не могутъ быть постановлены безъ предварительнаго изложенія существа договоровъ вообще и ихъ принадлежностей. А посему и сія третья часть подобно двумъ первымъ дѣлится на два главные разряда, изъ коихъ въ первомъ установляются начала и предварительныя понятія, во второмъ излагаются самые законы договоровъ.

Такимъ образомъ права личныя и движеніе имуществъ безъ договоровъ и по договорамъ составляютъ все существо Гражданскаго Уложенія. Ниже сего показано будетъ, что сіе малое число главныхъ статей въ многообразныхъ ихъ приложеніяхъ объемлютъ всѣ предметы гражданскаго суда, всѣ споры по лицу и имуществу. Здѣсь должно только примѣтить, что все то, что составляетъ судебный образъ, форму, порядокъ судопроизводства, не относится къ Гражданскому Уложенію и составляетъ особенную и обширную часть, подъ именемъ судебнаго устава извѣстную.

Изобразивъ существо Гражданскаго Уложенія, нужно показать способы, кои были доселѣ употребляемы къ составленію онаго.

IV. Историческое обозрѣніе дѣла о составѣ уложенія.

Есть странное мнѣніе, по коему мысль о составѣ Уложенія считается нѣкоторымъ уновленіемъ нашего времени. Между тѣмъ, истинное начало дѣла сего относится къ 1700 году. Указомъ 20 февраля 1700 года велѣно боярамъ, окольничнымъ и думнымъ заниматься сводомъ Уложенія и новыхъ статей. Въ 1714 году препоручено сіе Сенату.

Въ 1718 году повелѣно всѣмъ коллегіямъ составить пункты законовъ по образцу Шведскаго Уложенія и взносить оные на разсмотрѣніе Сената.

Повелѣніе сіе каждый почти годъ и всегда съ новою настоятельностью было подтверждаемо (указы 1719 декабря 9, 1722

генваря 17, 1723 ноября 6, 1724 генваря 24). Столько то при маломъ количествѣ дѣлъ, при малочисленности движенія имуществъ, дѣло сіе и тогда уже было признаваемо необходимымъ.

По кончинѣ Петра Великаго указомъ 1 іюня 1726 года подтверждено Сенату слушать статьи новаго Уложенія и взносить ихъ на ревизію въ Верховный Тайный Совѣтъ. Въ томъ же году Совѣтъ предписалъ опредѣлить къ сочиненію сего новаго Уложенія по два человѣка изъ духовнаго, гражданскаго, воинскаго и купеческаго званія. Въ послѣдствіи указами: мая 14 и іюня 12 1728 г. велѣно избрать въ каждой губерніи изъ шляхетства по пяти человѣкъ свѣдущихъ и прислать ихъ въ Москву, возложивъ на нихъ сочиненіе новаго Уложенія. Указомъ 10 декабря 1730 года велѣно отпустить ихъ въ губерніи, а дѣло поручено канцеляріи Сената подъ руководствомъ двухъ сенаторовъ. Въ сентябрѣ 1746 года Сенатъ опредѣлилъ отдать начатое Уложеніе одному изъ Оберъ-Секретарей для разсмотрѣнія и доклада Сенату. Излишне было бы здѣсь примѣчать, что всѣ сіи попытки не имѣли никакого успѣха.

При Императрицѣ Елисаветѣ составлена была особенная при Сенатѣ Коммиссія, отъ коей въ первый разъ представленъ былъ планъ, разсмотрѣнъ, утвержденъ и разосланъ по всѣмъ коллегіямъ, дабы каждая изъ нихъ, собравъ законы по роду дѣлъ, составила одинъ указъ и препроводила ихъ въ Сенатъ. На семъ дѣло остановилось. Между тѣмъ по указу 1761 года снова избраны были изъ губерній депутаты для слушанія Уложенія; но какъ оное сочинено еще не было: то они и отпущены во свояси.

Приступаемъ ко времени, которое во всѣхъ отношеніяхъ составляетъ важную эпоху въ нашемъ законодательствѣ.

„Въ первые три года (такъ изъясняетъ Екатерина II въ Манифестѣ декабря 14-го 1766 года) узнали мы, что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ, по разнымъ временамъ данныхъ, такъ же несовершенное различіе между непремѣнными и временными законами, а паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны разумъ, въ которомъ прежнія гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ не извѣстенъ сдѣлался; при томъ же и страстные толки часто затмѣвали прямый разумъ законовъ; сверхъ того умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ несходныхъ вовсе съ нынѣшними“.

Таковы были причины, побудившія Императрицу Екатерину

принять новый планъ законодательства. Изобразивъ сей планъ въ Наказѣ, она повелѣла собрать депутатовъ изъ всѣхъ состояній и поручить имъ составленіе законовъ. Для сего учреждено было 18 частныхъ Коммиссій. Большое депутатское собраніе было общимъ ихъ собраніемъ. Предпріятіе сіе было выше своего времени. Въ 1774 г. депутаты были впредь до указа отпущены, не произведя въ теченіи семилѣтняго ихъ собранія ничего важнаго.

Указомъ декабря 16-го 1796 года возобновлена Уложенная Коммиссія подъ начальствомъ Генералъ-Прокурора.

Ей поручено было составить три книги законовъ: *первую* уголовныхъ, *вторую* гражданскихъ, *третью* казенныхъ дѣлъ, показавъ въ оныхъ прямую черту закона, на которой судья основываться долженъ.

Для совершенія сего дѣла велѣно избрать искусныхъ въ законахъ чиновниковъ. Отдѣленіе сихъ книгъ вносить на разсмотрѣніе Сената; для предварительнаго же сужденія назначены были три сенатора.

Въ семъ состоятъ всѣ начинанія, кои съ 1700 года были въ семъ дѣлѣ предприняты. Начинанія, кои по разнымъ причинамъ не могли совершиться.

Въ началѣ настоящаго царствованія положено было сему дѣлу прочное основаніе. Прежде всего указомъ іюня 5-го 1801 года поручено было д с. с. Гр. Завадовскому обозрѣть всѣ матеріалы, всѣ планы законовъ, избрать одинъ изъ нихъ или начертать новый, сообразить съ нимъ составъ коммиссіи и изыскать вѣрнѣйшіе пути къ успѣшному дѣла сего движенію. Изысканія сіи продолжались до 1804 года. Ни матеріаловъ, ни плановъ отъ прежнихъ коммиссій почти никакихъ не найдено.

Въ 1804 году въ 1-й разъ составленъ и утвержденъ планъ законовъ и по оному учреждена Коммиссія. Она раздѣлена была на 3 экспедиціи. Присутствіе ея составляли Министръ Юстиціи и Товарищъ его.

Первые 5 лѣтъ протекли въ разныхъ пріуготовительныхъ работахъ. При обозрѣніи ихъ въ 1809 году найдено нужнымъ 1) сократить планъ ея дѣйствія, исключивъ изъ онаго все то, что̀ принадлежитъ собственно къ законамъ государственнымъ; 2) постановить другое удобнѣйшее раздѣленіе ея предметовъ и главный надзоръ поручить Директору; 3) вмѣсто присутствія учредить при ней совѣтъ изъ Министра Юстиціи, сенаторовъ и Директора.

Первый предметъ и первое произведеніе сей коммиссіи былъ проектъ Гражданскаго Уложенія. Онъ прежде былъ разсматриваемъ въ ея совѣтѣ, потомъ по учрежденіи въ 1810 году Государственнаго Совѣта онъ вносимъ былъ по порядку въ Департаментъ Законовъ и въ Общее Собраніе. Такимъ образомъ до 1812 года окончаны разсмотрѣніемъ въ Совѣтѣ 2 первыя части Гражданскаго Уложенія.

Въ 1812 г. въ устройствѣ Коммиссіи сдѣланы нѣкоторыя перемѣны. Совѣтъ ея составленъ изъ 3 чиновниковъ подъ главнымъ управленіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ труды ея продолжались. Съ 1812 года разсмотрѣны въ Департаментѣ Законовъ слѣдующіе проекты: 1) 3-я часть Гражданскаго Уложенія; 2) 2-я часть Уголовнаго Уложенія; 3) 1-я часть устава о гражд. судопр.

Въ 1814 году, когда внесена была въ общее собраніе Совѣта 3-я часть Гражданскаго Уложенія: тогда вмѣстѣ съ нею велѣно разсмотрѣть и сообразить и 2 первыя его части. Въ 8 засѣданіяхъ по сему предмету бывшихъ въ 1812 году между разными разсужденіями одно только было окончательно утверждено, а именно составить и предать тисненію сводъ прежнихъ узаконеній. На семъ дѣло сіе остановилось. Ниже сего будетъ подробнѣе означенъ порядокъ, коимъ разсмотрѣніе проекта какъ въ 1-й, такъ и во 2-й разъ, въ Государственномъ Совѣтѣ было производимо.

Между тѣмъ Коммиссія законовъ занималась составленіемъ Торговаго Уложенія и множествомъ частныхъ вопросовъ, кои ей отъ Совѣта и Сената были поручаемы, продолжала Сводъ законовъ и хотя не совсѣмъ его окончила, но довела однако въ 16-ти книгахъ почти до половины 3-ей части Гражданскаго Уложенія.

Обозрѣвъ такимъ образомъ исторію сего многосложнаго дѣла, нужно здѣсь представить главныя начала, кои были приняты въ его основаніе.

V. Начала, на коихъ основанъ составъ Уложенія.

Уложеніе не есть просто сводъ законовъ, *первое* потому, что сводъ, представляя токмо настоящее положеніе законовъ, въ извѣстномъ порядкѣ расположенныхъ, не можетъ ни дополнить ихъ недостатковъ, ни согласить противорѣчій; а недостатки и противорѣчія въ нашихъ законахъ признаны и публично провозглашены во многихъ указахъ и постановленіяхъ; *второе* потому, что, начи-

ная съ 1700 года, когда начали заниматься Уложеніемъ, никогда правительство не предполагало ограничить его однимъ простымъ сводомъ; напротивъ всегда помышляемо было о нужныхъ дополненіяхъ. Даже въ указѣ 1796 года, коимъ предметъ Коммиссіи законовъ тѣснѣе прежнихъ ограниченъ, велѣно однако же указать прямую черту закона, на коей судья долженъ утверждать свои рѣшенія; а указать сію черту во многихъ случаяхъ невозможно безъ дополненій и исправленій.

Но Уложеніе не есть и новое законодательство: никогда не было предполагаемо все перемѣнять или дѣлать уновленія безъ очевидной нужды. Напротивъ намѣреніе Правительства всегда было сохранить все, что̀ временемъ и опытомъ пришло въ законную силу. И не иначе дозволять какое-либо дополненіе, какъ или по очевидному недостатку правилъ, или для необходимой систематической связи одного узаконенія съ другимъ.

На сихъ двухъ главныхъ понятіяхъ утверждаемыя начала приняты въ основаніе при составѣ Уложенія.

VI. Образъ разсмотрѣнія.

Двѣ первыя части Гражданскаго Уложенія въ 1810 году разсматриваемы были въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слѣдующимъ порядкомъ:

1) Чтеніе главы проекта.

2) Положеніе департамента законовъ, въ журналѣ его изложенное.

3) Изъясненіе; въ немъ представляемъ былъ весь составъ сей главы, связь ея предметовъ и означаемо было, какія именно статьи введены въ видѣ дополненія и потому могли подлежать уваженію Совѣта и его разрѣшенію.

4) Засимъ слѣдовали разсужденія, примѣчанія и вопросы.

5) Окончательное положеніе.

Симъ образомъ разсмотрѣніе продолжаемо было непрерывно во все теченіе 1810 года.

При разсмотрѣніи 1814 и 1815 года въ восьми собраніяхъ прочтена одна первая глава первой части. Разные при семъ представились вопросы, и разные сдѣланы были предположенія.

По важности нѣкоторыхъ изъ нихъ не излишне будетъ ихъ здѣсь привести на память.

I. Вопрошаемо было, какіе предметы должны входить въ составъ Гражданскаго Уложенія? Предметы Гражданскаго Уложенія

опредѣлены Римскимъ правомъ, общею практикою, примѣрами иностранныхъ уложеній, Наказомъ Императрицы Екатерины и наконецъ докладомъ 1804 года столь ясно и столь подробно, что не можетъ быть въ нихъ ни смѣшенія ни важнаго упущенія.

II. Вопрошаемо было, всѣ ли предметы сіи помѣщены въ проектѣ?

Вопросъ сей могъ быть сдѣланъ при окончаніи разсмотрѣнія сего проекта, а не въ началѣ, ибо тогда только можно было, сравнивъ проектъ съ планомъ, удостовѣриться въ полнотѣ его или недостаткахъ.

III. Вопрошаемо было: правильно ли сдѣлано общее расположеніе проекта? Правильности или неправильности расположенія усмотрѣть нельзя, не окончивъ разсмотрѣнія всего проекта.

IV. Вопрошаемо было: на какихъ законахъ основаны статьи проекта? Отвѣтъ: на Россійскихъ; а гдѣ оные были недостаточны, тамъ по разуму Наказа Императрицы Екатерины заимствованы были дополненія изъ другихъ законодательствъ, къ нашему ближайшихъ.

Вопрошаемо или лучше сказать упрекаемо было, что проектъ Россійскаго уложенія сходенъ съ иностраннымъ и именно съ французскимъ. Составить такое гражданское уложеніе, которое не имѣло бы сходства ни съ какимъ другимъ уложеніемъ, нѣтъ никакой возможности. Всѣ гражданскія уложенія отъ шведскаго до французскаго сходны между собою и сходны не только въ главныхъ частяхъ, но и въ подробностяхъ. Петръ Великій велѣлъ уложеніе расположить по образцу шведскаго не потому, конечно, чтобъ ввести въ Россіи законы шведскіе, но потому, что въ его время уложеніе сіе было лучшимъ.

Въ наше время французское уложеніе по общему признанію заняло сіе мѣсто. Весьма равнодушно знать, въ какой типографіи, въ какое время и подъ какимъ именемъ оно было издано. Можетъ быть полезнѣе было бы изслѣдовать, когда оно началось и какими средствами было составляемо. Оно начато еще при Людовикѣ XIV. Славнѣйшіе юрисконсульты, канцлеры королевства Дагессо,—де Лопиталь, Сегіе, участвовали въ составленіи онаго. Есть ли въ послѣдствіи трудами ихъ воспользовались другіе, сіе не уменьшаетъ его внутренняго достоинства. Сверхъ сего послѣдніе его редакторы имѣли предъ глазами всѣ другіе предшествовавшія имъ уложенія и слѣдовательно могли произвести и дѣйствительно произвели лучшее. Впрочемъ въ чемъ состоитъ сходство! въ расположеніи главъ, въ надписяхъ, въ разныхъ подробностяхъ, кои, какъ

выше примѣчено, во всѣхъ уложеніяхъ одинаковы. Но тотъ, кто приметъ на себя трудъ углубиться въ самый разумъ уложенія: тотъ найдетъ важныя и существенныя различія.

Во французскомъ уложеніи права гражданскія принадлежатъ равно всѣмъ; въ Россійскомъ они ограничиваются разными состояніями.

Тамъ бракъ есть гражданскій договоръ; у насъ таинство церкви.

Тамъ дозволяется разводъ въ извѣстныхъ случаяхъ; у насъ не допускается разводъ иначе какъ по причинамъ, церковью признаннымъ.

Тамъ имѣнія всѣ дѣлятся поровну; у насъ по разнымъ частямъ.

Сіе малое число примѣровъ изъ множества другихъ ясно доказываетъ, что сходство въ нѣкоторыхъ подробностяхъ не составляетъ ни измѣненія коренныхъ законовъ, ни сліянія въ существенныхъ ихъ различіяхъ.

Изъяснивъ, въ чемъ состояли главнѣйшіе вопросы и затрудненія, въ засѣданіяхъ 1814 г. предложенныя, обратимся къ изложенію порядка, какой при настоящемъ разсмотрѣніи будетъ наблюдаемъ.

1) Чтеніе журнала предъидущаго собранія.

2) Чтеніе главы изъ Уложенія.

3) Чтеніе журналовъ 1810 г., къ сей главѣ относящихся.

4) Изъясненіе, въ коемъ въ видѣ комментарій представляемы будутъ всѣ главные вопросы, всѣ затрудненія, кои въ сей главѣ встрѣчаются и могутъ подлежать разсмотрѣнію. Причемъ со ссылкою на печатные своды, въ Совѣтъ внесенные, тщательно будутъ различаемы статьи узаконеній существующихъ отъ тѣхъ, кои въ видѣ дополненія помѣщены вновь въ проектѣ.

II.

Для предмета нашего изслѣдованія имѣютъ особенное значеніе послѣдніе три отдѣла приведенной записки. Въ остальныхъ достойны вниманія лишь попутныя указанія на знакомство Сперанскаго не только съ основными понятіями римскаго права, но и съ системою прусскаго ландрехта,—соображенія о томъ, что разъ юридическое опредѣленіе усвоено всею Европою, то „намъ невозможно въ наукѣ правовѣдѣнія вводить языкъ новый и другимъ незнакомый, если бы даже можно было образовать его лучше и точнѣе“; достойно

наконецъ вниманія и изложеніе общей системы уложенія 1810 г.: въ этомъ обобщенномъ видѣ оно еще ближе подходитъ къ Наполеонову кодексу.

Наибольшій интересъ представляетъ послѣдній отдѣлъ записки. Все въ немъ обличаетъ непреклонную преданность Сперанскаго прежней завѣтной мечтѣ о составленіи новаго уложенія. Насмѣшливо-презрительный тонъ по отношенію къ обличителямъ иноземнаго происхожденія уложенія, указаніе на „Римское право, общую практику и иностранныя уложенія“, какъ на лучшіе образцы системъ гражданскаго права, а на французское уложеніе, какъ на совершеннѣйшее законодательство, съ которымъ должно быть сходно всякое современное уложеніе,—прямое признаніе, что уложеніе наше во многихъ частяхъ заимствовано изъ „законодательствъ ближайшихъ“, со ссылкою однако въ оправданіе этихъ заимствованій на указъ Императрицы Екатерины,—наконецъ предусмотрительная защита французскаго кодекса отъ особенно опасныхъ обвиненій въ родствѣ съ революціонными идеями („весьма равнодушно знать, въ какой типографіи, въ какое время и подъ какимъ именемъ оно было издано“)—все это до такой степени ясно подчеркиваетъ тенденціи „новаго Сперанскаго“, что всякій комментарій представляется здѣсь излишнимъ.

IV и V отдѣлы записки требуютъ нѣкоторыхъ разъясненій. Какъ ни увѣренна и исполнена достоинства отповѣдь Сперанскаго упорнымъ врагамъ новизны—повидимому, однако, на одну силу этой отповѣди положиться уже было нельзя: пришлось прибѣгнуть къ защитѣ указовъ. Для этого приводится вся исторія кодификаціи, начиная съ Петра Великаго,—но указы группируются такъ искусно, что выводъ изъ нихъ получается какъ разъ обратный тому, какой по тому же предмету изъ тѣхъ же указовъ сдѣланъ былъ десять лѣтъ спустя, когда Сперанскому пришлось доказывать необходимость уложенія своднаго, а не новаго. Простое сопоставленіе записки и „Обозрѣнія историческихъ свѣдѣній о Сводѣ законовъ“ [1])

---

[1]) Первое изданіе 1833 г., второе 1837 г.

представляетъ съ этой точки зрѣнія большой интересъ: оно доказываетъ всю неискренность торжественныхъ декларацій „Обозрѣнія“ о традиціонномъ характерѣ сводной системы и неубѣдительность построенной на этомъ положеніи защиты ея.

Уже по поводу *первой* Коммисіи 1700 года замѣтно разногласіе между запискою и „Обозрѣніемъ“:

Записка:

[1]) 2-е изд., Спб. 1837 г.

Есть странное мнѣніе, по коему мысль о составѣ *уложенія* считается нѣкоторымъ уновленіемъ нашего времени. *Между тѣмъ истинное начало дѣла сего* относится къ 1700 году. Указомъ 20 февраля 1700 года велѣно . . . . . .

„Обозрѣніе“ (стр. 7 и 11) [1]):

Начало Свода законовъ положено въ 1700 году Петромъ Великимъ... Въ семъ состояніи законовъ мысль Петра Великаго открывается во всей ея силѣ и очевидности. *Сводъ былъ единственнымъ средствомъ*, что бы положить конецъ затрудненіямъ.

Исторія *второй* Коммисіи, составившей (между 1714 и 1718 г.г.) 10 главъ уложенія, которое носило даже названіе „Своднаго уложенія“, изложена въ „Обозрѣніи“ весьма подробно; записка же не говоритъ ничего ни о ходѣ, ни о результатахъ работъ этой Коммисіи, ни о названіи самаго уложенія, а ограничивается краткою фразою: „Въ 1714 году препоручено *сіе* (т. е. составленіе уложенія) Сенату“.

Третья Коммисія имѣла задачей составить новое уложеніе. Сперанскій въ запискѣ рѣзко подчеркиваетъ настоятельность, съ которою правительство преслѣдовало эту цѣль, но умалчиваетъ о неудачныхъ результатахъ сдѣланной попытки; „Обозрѣніе“, наоборотъ, останавливается исключительно на результатахъ:

Записка:

„Въ 1718 году повелѣно всѣмъ коллегіямъ составить пункты законовъ по образцу Шведскаго Уложенія и взносить оные на разсмотрѣніе Сената. Повелѣніе сіе каждый почти годъ и всегда съ новою настоятельностью было подтверждаемо (указы 1719 декабря 9, 1722 генваря 17, 1723 ноября 6, 1729 генваря 24). Столько то, при маломъ количествѣ дѣлъ, при малосложности движенія имуществъ дѣло сіе и тогда уже было признаваемо необходимымъ“.

„Обозрѣніе“ (стр. 14):

„Въ 1720 году родилась мысль . . . сочинить новое уложеніе и сочинить его сводомъ Россійскаго уложенія съ Шведскимъ, а потомъ съ Датскимъ. Легко можно представить препятствія, кои и на семъ новомъ пути встрѣтились отъ разности въ языкѣ, отъ кореннаго несходства двухъ разныхъ системъ законодательства... Отъ сего новая Коммисія, многократно измѣняясь въ составѣ своемъ, послѣ тщетныхъ начинаній пресѣклась, не оставивъ по себѣ никакихъ послѣдствій“.

Въ „Обозрѣніи“ непосредственно за этимъ слѣдуетъ исторія 4-ой Коммисіи 1728 года; совершеннымъ молчаніемъ

ГОСУДАРСТВ... ИСТОРИЧЕСКАЯ

обойдены приведенные въ запискѣ указъ Сенату отъ 1 іюля 1726 года о слушаніи статей *новаго* уложенія и опредѣленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта о назначеніи двухъ человѣкъ изъ каждаго сословія для сочиненія „*новаго* уложенія".

Характернѣе всего опредѣленіе задачъ *четвертой* Коммисіи 1728 года:

Въ *запискѣ*:

„Указами мая 14-го и іюня 12-го 1728 года велѣно избрать въ каждой губерніи изъ шляхетства по пяти человѣкъ свѣдущихъ въ законахъ и прислать ихъ въ Москву, возложивъ на нихъ сочиненіе *новаго уложенія*".

Въ „*Обозрѣніи*" (стр. 15):

„*Четвертая Коммисія 1728 года*". Здѣсь снова все обратилось къ первоначальному предположенію: къ составленію *Своднаго уложенія*.

Наконецъ, неудача Екатерининской Коммисіи (составлявшей *новое* уложеніе) и задачи смѣнившей ее Коммисіи 1797 г. изображены слѣдующимъ образомъ:

Въ *запискѣ*:

Предпріятіе сіе было выше своего времени. Въ 1774 году депутаты были впредь до указа отпущены, не произведя въ теченіе семилѣтняго ихъ собранія ничего важнаго. Указомъ декабря 16-го 1796 года *возобновлена уложенная коммисія* подъ начальствомъ Генералъ-Прокурора. Ей поручено было *составить три книги законовъ:* первую уголовныхъ, вторую гражданскихъ, третью казенныхъ дѣлъ.

Въ „*Обозрѣніи*" (стр. 33):

Въ 1774 году все сіе многосложное учрежденіе, послѣ шестилѣтняго его существованія, упразднено. Всѣ лица, его составлявшія, отпущены; осталась одна канцелярія для справокъ.

Неудачный опытъ новаго уложенія заставилъ *обратиться на прежній путь, къ составленію Своднаго уложенія*. Въ книгѣ 1795 года послѣдовалъ указъ: *собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ* три книги законовъ: 1) уголовныхъ; 2) гражданскихъ; 3) дѣлъ казенныхъ. Сообразно сему и коммисія получила другое названіе; ей велѣно именоваться Коммисіею *для составленія* (*а не для сочиненія*) *законовъ*.

Этимъ путемъ было доказано въ 1821 году, что мысль о новомъ уложеніи не есть „уновленіе" и что о немъ всегда помышляемо было, даже тогда, когда „предметъ Коммисіи законовъ тѣснѣе всего ограничивался"; а въ 1832 году—что „*всѣ* коммисіи занимались сводомъ", что „назначеніемъ тѣхъ даже, кои главнымъ предметомъ поставляли сочиненіе уложеній, не было вновь все сочинить", и что „посему большая часть ихъ произведеній должна была состоять изъ Свода законовъ существующихъ" [1]).

---

[1]) Обозрѣніе, стр. 45 и сл.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА